О. Г. Шевченко

ПРОБЛЕМА ВЫРАВНИВАНИЯ ДИССОНАНСОВ В ГИПОТЕТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Работа представлена кафедрой философии
Новосибирского государственного технического университета.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор, академик В. В. Крюков

В статье рассматривается понятие гипотетического знания; отмечаются проблемы в гипотетическом дискурсе, связанные с несоответствием фактов и их реальным воплощением в предложении, а также с отсутствием канонизированных средств передачи гипотетичности. Гипотетическое знание объясняется через кате-

горию возможного, которая позволяет исследователю выйти за пределы реальности и формировать гипотетические идеи.

Ключевые слова: гипотетическое знание, категория возможного, лингвистическая реальность.

The notion of hypothetical knowledge is examined in the article through the category of possibility. The category of possibility allows a researcher to go beyond the reality and generate hypothetical ideas. Some problems in the hypothetical discourse are defined: discrepancy between facts and their realisation in the sentence, the absence of set forms of expressing hypothetical ideas in speech.

Key words: hypothetical knowledge, category of possibility, linguistic reality.

Во все времена чрезвычайно дискуссионными были вопросы о том, как формируются новые знания. В связи с этим в философии науки и в лингвистической философии все большее развитие получают вопросы, связанные с анализом научного языка и его роли в познании окружающего мира. К сожалению, экстралингвистическая действительность отражается в языке не зеркально. Данные о действительности являются, по мнению К. Поппера, всего лишь интерпретациями, прочитанными гипотетическими ожиданиями [10, с. 20]. Не может быть чистых данных о действительности и не может быть чистого языка наблюдений. В. В. Налимов [8, с. 16], говоря о бесконечной сложности мира, признает, что язык капитулирует перед этой сложностью, неспособностью объяснить все явления, отсюда и размытость языка, размытое языковое поле слова. Если бы язык отражал действительность зеркально, мы бы давно получили ответ на вопрос, как устроен мир.

Наука на современном этапе ее развития не может давать однозначных объяснений явлений окружающего мира. Вероятность, неопределенность, потенциальность считаются проявлением объективной реальности. И философия, и любая другая наука строят свои теории в гипотетическом дискурсе. Научное знание имеет дело не с реальными объектами, а с анализом объективных возможностей событий. Все наше знание гипотетично, неточно, неопределенно. Нет такой теории, которая была бы призвана объективной на сто процентов. Все может быть опровергнуто.

В связи с таким положением дел все более актуальным становится изучение гипотетического знания. Ведь именно гипотеза рассматривается как вероятностное предположение о наблюдаемых или ненаблюдаемых фактах, как понятие, заключающее в себе нечто не соответствующее действительности, в более широком смысле, как обнаружение возможности в любом явлении, событии действительности.

Понятие гипотетичности рассматривается несколько в ином ракурсе. Это широкое понятие, включающее различные оттенки, объединенные общим значением нефактичности, неактуализированности, потенциальности [1, с. 23].

Понятие гипотетичности раскрывает смысл ирреальности, степени возможности, представляет ли говорящий описываемую ситуацию как соотносимую с действительностью или же он выбирает иной виртуальный мир, маркируя его соответствующий образом [5, с. 128–133]. Таким образом, понятие «гипотетичности» шире понятия «гипотеза», оно определяется как набор средств, объединяющих то, что еще неактуализированно, не является фактом, потенциально.

Говоря о выражении гипотетичности в языке, полагаем, что проблема сопоставления мысленного содержания идеи и реального его воплощения в предложе-

нии навсегда останется актуальным вопросом и для философии, и для лингвистики. Связь языка и реальности может быть чрезвычайно многообразной. И здесь наблюдается первое несоответствие. Несмотря на известную максиму: «все, что может мыслиться, может быть выражено», противоречие между структурной и функциональной идеологиями исследования продолжает существовать и готово проявиться каждый раз, когда живая действительность подводит нас к необходимости решать проблему адекватной передачи мысли в языке. Для того чтобы выровнять диссонанс, для того чтобы предложение могло утверждать факт, должно быть что-то общее между структурой предложения и структурой факта [4, с. 12]. А общее между ними – логическая форма. Поэтому логическая форма и считается существенной характеристикой предложения, его формой отражения. Логико-структурное подобие предложения и факта считается непременным условием их сопоставимости [7, с. 6].

Однако в языке логическая форма мыслей скрыта. Так, получается, что виртуальное суждение, развернувшись на оси реального времени и наполнившись лексическим содержанием, репрезентируется в речи в виде актуального суждения. Характерно то, что виртуальное и актуальное суждение непосредственно не связаны: между ними находятся грамматическая и лексическая составляющие. Поэтому в речи актуализируется не виртуальное суждение, а относительно автономное лексическое содержание.

Еще Фердинанд де Соссюр сформулировал общеизвестный постулат о том, что означающее и означаемое в языке между собой связаны произвольно. Расстояние между означающим и означаемым есть пространство возможностей. Любое высказывание есть свободное предположение о своем предмете [13, с. 110–111]. Мы руководствуемся принципом дополнительности, сформулированным Н. Бором, который говорит, что очень сложные объекты должны изучаться в топологическом *N*-мерном пространстве, и каждое новое направление исследования в нем имеет ценность, потому что вкладывает какие-то штрихи в общую картину объекта.

Так, наука не может строить однозначных утверждений и вероятность и неопределенность считаются нормальным проявлением научной реальности. Квантовая теория признает, что вероятность является фундаментальным свойством атомарно проявляющейся реальности и управляет всеми процессами, включая все существование материи [9, с. 108].

Вероятностные идеи в науке приобрели на протяжении XX в. чрезвычайно значимое положение. С помощью вероятностных идей создается особое системное видение мира. Многие сферы науки пользуются инструментами, основанными на вероятностных методах. Неопределенность – превалирующее качество всех видов знания. Вероятность считается качеством физических систем, которое генерирует события [14, p. 6, 27]. Новые идеи должны пониматься как гипотетические утверждения, определяющие, что было бы под определенными идеальными условиями [15, p. 17]. Не будет ли действительность, выражаемая потенциальными, гипотетическими идеями, слишком несоответствующей реальности? Как выровнять диссонанс между нашими ожиданиями и настоящей реальностью?

Мы переступаем за грань действительности в область ее преобразования. Переход от действительного к возможному охватывается понятием мыслимое. Мыслимое – это мир возможного, который открывается мышлению. Мышление – это движение сквозь действительность к скрытым в ней возможностям, так что сам действительный мир становится од-

ним из возможных. Мы превращаем действительность в мыслимое построение прежде, чем познать эту действительность. Исключая одно или несколько фактически существующих в реальности компонентов действительности и с помощью теоретической конструкции измененного условия хода событий, создаются возможностные построения. Процесс абстрагирования протекает путем анализа мысленной изоляции компонентов непосредственно данного события (рассматриваемого как комплекс возможных причинных связей) и должен завершиться синтезом действительной и причинной связи. Тем самым мы превращаем данную действительность в мысленное построение.

Если мы внимательно посмотрим на «суждения о возможностях», т. е. высказывание о том, что случилось бы, и зададим себе вопрос, как мы эти суждения получаем, то без сомнения придем к заключению, что здесь речь идет об изоляции и генерализации. Мы расчленяем событие на компоненты до той степени, которая позволит нам подвести это событие под определенное «эмпирическое правило». Тем самым мы устанавливаем результаты, которые можно было бы ожидать в соответствии с эмпирическим правилом от каждого из этих компонентов [3, с. 472].

Так, возможное – знание внутри самого незнания. Поэтому возможность рассматривается как форма познания. Ученые говорят о наличии возможного как особого рода бытия, отличного от действительного. Этот подход рассматривают К. Поппер, М. Н. Эпштейн. Возможность, согласно этому подходу, имеет свою собственную реальность.

Если рассматривать возможность как существующую реально, как вещь в себе, можно считать такую возможность предпосылкой новой деятельности. Старая деятельность начинает изменяться, появляются новые условия, совокупность которых и есть реальная возможность вещи. Возможное отражает и преломляет окружающий мир, порождая мир возможного. Возможный мир создается для взаимодействия с реальностью. Он показывает вектор возможных направлений развития событий. Задачей философии является вхождение в возможные миры.

Задачей лингвистики является рассмотрение логической формы предложения. Логическая форма предложения рассматривается в модальной логике. Модальность призвана определять отношение суждения или предложения к действительности. Это квалификация логических суждений, согласно которой они различаются как действительные, возможные, необходимые, случайные. Впрочем, и философская концепция категории модальности состоит в раскрытии характера отношений мысли к действительности.

До сих пор до конца не ясны механизмы передачи гипотетичности. Методик исследований слишком много, и нередко они предоставляют противоречивые данные. Это объясняется сложностью категории модальности, через которую передается гипотетическое знание; трудно определить место гипотетичности в системе этой категории. Кроме того, нет однозначного ответа, есть ли в языке канонизированные средства передачи гипотез и законов или они взаимозаменяемы, всегда ли можно пользоваться детерминистической концепцией «если… то» при оформлении гипотезы лингвистически.

Традиционная логика и методология науки пытаются провести грань между гипотезой и законом науки. Считается, что гипотеза всегда должна выражаться условными предложениями, а законы – декларативными предложениями. Но эти языковые различия относительны. Так, высказывание «На Марсе существует жизнь», хотя и сформулированное как декларатив-

ное предложение, является с содержательной точки зрения гипотезой [2, с. 37]. Попытка разграничить законы и гипотезы с точки зрения их подтвержденности фактами также оказалась безрезультатной. Это разграничение зависит от целого ряда логических, гносеологических и методологических факторов. Более или менее удовлетворительное разграничение – это оценка их с помощью вероятностных и истинностных параметров.

Что касается языковых различий, то условное предложение не всегда будет выражать гипотезу. М. В. Ляпон отмечает: «Характерным свойством конструкций, образованных по схеме *если… то* является перераспределение коммуникативных ролей в отношениях обусловленности, где часть конструкции, оформляемая *если*, фактически содержит информацию не об условии, а реальном следствии того, о чем говорится в последней части. *Если (основание), то (следствие)* и *Если (следствие), то (основание)*… По сути дела *если… то* воспроизводит схему: тезис – основание тезиса. …при этом происходит нейтрализация доминантной семы значения *если*, ибо информация, заключенная в этой части конструкции, не может быть гипотезой, так как призвана выступать в качестве аргумента, мотивирующего вывод, и представляет собой реальный факт» [11, с. 52].

Е. В. Урысон полагает, что интуитивно ясно, что, даже обозначая реальное, известное положение дел, союз *если* сохраняет какой-то намек на гипотетичность. Союз «*если* данного положения дел» содержит модальную рамку, которая выражает мнение говорящего о том, как могли бы в принципе складываться события.

Возможно промежуточное употребление двух лексем союза *если* – лексемы «*если* гипотезы» и лексемы «*если* данного положения дел». С помощью союза *если* говорящий тогда выражает не гипотезу, а лишь сомнение в существовании ситуации Р [12, с. 48].

Таким образом, гипотетический дискурс, в котором сейчас строятся все научные теории, пронизан диссонансами. Вследствие такого положения дел складывается, например, упомянутая С. К. Шаумяном [6, с. 3] проблема лингвистической реальности, возникающая из-за многообразных гипотетических понятий в лингвистике, основанных на абстрактных конструкциях. Наверное, успех науки складывается из того, каким образом сможет ученый выровнять диссонанс между реальным фактом и его конкретным воплощением в предложении, сможет ли он найти адекватные средства передачи своих гипотетических идей в языке, будет ли он способен привести свои идеи к единому знаменателю понимания через призму возможного, через возможные миры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бедрина И. С.* Функциональная семантико-стилистическая категория гипотетичности в английском научном тексте. Екатеринбург, 1995. 184 с.

2. *Вахтомин Н. К.* Генезис научного знания. Факт. Идея. Теория. М.: Наука, 1973. 286 с.

3. *Вебер М.* Избранные произведения / Пер. с нем.; сост., общ. ред. и послеслов. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 808 с. (Социологич. мысль Запада).

4. *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат / Пер. с нем. И. Добронравовым и Д. Лахути; общ. ред. и пред. В. Ф. Асмуса. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. 134 с.

5. *Зеленщиков А. В.* Пропозиция и модальность. СПб., 1997. 244 с.

6. Исследования по фонологии / Отв. ред. С. К. Шаумян, Академия наук СССР. Ин-т Русского языка. М.: Наука, 1966. 405 с.

7. *Козлова М. С.* Концепция знания в философии Л. Витгенштейна: Автореф. дис. … канд. философ. наук. Л., 1965. 17 с.

8. *Налимов В. В.* Реальность нереального. Вероятностная модель бессознательного. М.: МИР ИДЕЙ, АО «АКРОН», 1995. 432 с.

9. *Налимов В. В.* Вероятностная модель языка. О соотношении естественных и искусственных языков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1979. 302 с.

10. *Поппер К. Р.* Объективное знание. Эволюционный подход / Пер. с англ. Д. Г. Лахути; отв. ред. В. Н. Садовский. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 384 с.

11. *Рагозина И. Ф.* О доказательстве-опровержении в русских и французских высказываниях (опыт контрастивного исследования) // Вопросы языкознания. 2004. № 6. С. 49–64.

12. *Урысон Е. В.* Союз *если* и семантические примитивы // Вопросы языкознания. 2001. № 4. С. 45–66.

13. *Эпштейн М. Н.* Философия возможного. СПб.: Алетейя, 2001. 331 с. (Тела мысли).

14. *Druzdzel M. J.* Probabilistic Reasoning in Decision Support System: From Computation to Common Sense : Thesis. Final public oral examination for the degree of Doctor of Philosophy. Carnegie Mellon University. Carnegie Institute of Technology, 1993. 251 p.

15. *Popper K.* Scientific knowledge, History and Prediction // Stanford Encyclopedia of Philosophy. Metaphysics Research Lab, CSLI, Stanford University: http://plato.stanford.edu/entries/ popper/ //Trut